

Камчатов Кирилл Викторович,
заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора за исполнением
законов при осуществлении
оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹**

Современное государственное управление, концептуально перейдя на цифровую основу, предопределило на многолетнюю перспективу модель своего функционирования на основе информационно-коммуникационных технологий². Очевидный плюс цифрового информационного обмена, выражающийся в принципиально новом уровне оперативности и экономии ресурсов участников правоотношений (время, затраты, организационные подходы и пр.) диктует необходимость эффективного обеспечения доступа граждан к правосудию при совершении различных видов правонарушений.

Как показывают проведенные исследования³, комплексный характер опасности для всех уровней государственного управления рассматриваемых преступлений выражается в их умышленном, организованном, экстерриториальном и многоуровневым характере. Потерпевшими становятся как физические, так и юридические лица, естественно вовлеченные в систему формирующейся цифровой экономики. В этих условиях одним из основных показателей эффективности государственного управления в условиях российской и глобальной цифровой экономики признается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ) посредством доступа к правосудию, в данном случае принятие в разумный срок процессуального решения по факту выявленных преступных деяний.

---

¹ Здесь и далее по тексту к числу компьютерных преступлений относятся преступления в сфере компьютерной информации, а также совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

² Далее – ИКТ.

³ Комплексные исследования проблем прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, проведенные в Университете прокуратуры РФ в 2018–2020 гг.

С учетом экстерриториальности совершения рассматриваемых преступлений на механизмы доступа потерпевших к правосудию оказывают влияние ряд факторов.

Правоприменительный фактор. Существенные сложности возникают в процессе установления фактического адреса нахождения ЭВМ, с которого посредством Интернет осуществлялись противоправное воздействие, в том числе в связи с использованием специальных программных средств, скрывающих (подменяющих) реальный IP-адрес устройства; использование для выхода в Интернет мобильных телефонов с SIM-картами, оформленных на подложные документы; длительность сроки исполнения запросов о предоставлении сведений и др.

Отмечаются факты нарушения требований закона, безусловно влияющих на своевременность реализации универсального принципа доступа к правосудию потерпевших от преступлений. Не всегда в полном объеме должностными лицами органов предварительного расследования проверялись движение денежных средств в электронных платежных системах, расчетные счета, на которые перечислялись денежные средства в связи с хищением, не запрашивали сведения о соединении абонентских номеров при хищении имущества с использованием мобильных устройств. Отсутствие информации о характере и размере причиненного вреда в результате совершения преступлений в сфере ИКТ также выступает распространенной признания прокурорами процессуального решения как незаконного и необоснованного.

Один из самых сложных вопросов при рассмотрении сообщений указанных видов преступлений на протяжении последних лет является точное формальное (с учетом требований закона) места совершения и окончания преступления (ст. 152 УПК РФ), необходимое для определения места производства предварительного расследования, что приводит к нарушениям требований закона посредством неоднократных и повторных направлений органами предварительного следствия сообщений о преступлениях и уголовных дел по подследственности.

На практике правильность определения места окончания рассматриваемого преступления связано с установление следующий обстоятельств: соотнесение и юридическая оценка фактов внесение денежных средств на счет и их перечисление; конкуренция между фактическим адресом кредитной организации, на расчетный счет которой перечислены похищенные денежные средства и фактическим адресом банкомата кредитной организации, с которого обналичены с банковской карты данные денежные средства; совершение цепочки переводов денежных средств между банковскими картами различных кредитных учреждений без их фактического обналичивания; использование виртуальных кошельков (QIWI, Yandex-кошелек и т. д.), биткоинов;

установление реальной возможности пользоваться похищенными денежными средствами; привязка смарт-устройств к точкам доступа и базовым станциям; место нахождения лица и его оборудования (в том числе серверных и облачных станций) в момент совершения преступного деяния; места хранения охраняемой законом цифровых данных и др. Характер и количество указанных обстоятельств является причиной вынесения незаконных процессуальных решений о направлении сообщений о преступлениях и сами преступлениях в сфере ИКТ по последственности, в результате чего наиболее грубо нарушается требования об обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ), поскольку с момента незаконного направления до устранения выявленных нарушений приходит месяцы и даже годы.

Организационный фактор.

Согласно проведенного в 2019 г. анкетирования прокуроров субъектов Российской Федерации более чем в половине случаев у опрошенных вызвали затруднение определение территориальной подследственности сообщений о преступлениях в сфере ИКТ и рассматриваемых уголовных дел. Вместе с тем, именно прокурорский надзор на практике выступает как гарантия принятия своевременного и законного процессуального решения, нередко предупреждая незаконное и необоснованное направление материалов проверки и уголовных дел по последственности.

Так, в целях недопущения споров о подследственности между органами предварительного следствия различных ведомств в связи с альтернативной подследственностью уголовных дел об ИКТ (ч. 5 ст. 151 УПК РФ) прокурорами уделяется особое внимание стадии возбуждения указанных уголовных дел. К сожалению, органы предварительного следствия не всегда руководствуются пунктом 7 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учете преступлений¹. Согласно этому пункту в случаях, когда на момент возбуждения уголовного дела фактическое место совершения преступления в сфере компьютерной информации не установлено, предварительное расследование должно проводиться по месту регистрации сообщения о преступлении. Меры прокурорского реагирования не всегда позволяют в полной мере пресечь практику необоснованного направления по территориальной подследственности сообщений об очевидных криминальных посягательствах².

---

¹ Совместный приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // СПС «Гарант».

² Информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.12.2016 № 36-41-2016, от 18.08.2017 № 36-11-2017 и др.

Важно отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации на межведомственных совещаниях руководителей прокуратуры и органов внутренних дел приняты решения, в соответствии с которыми признано недопустимым направление материалов по заявлениям и сообщениям о преступлениях в иные подразделения правоохранительных органов в целях опроса лиц, приобщения предметов и документов, проведения иных процессуальных действий¹.

Правообеспечительный фактор.

В условиях отсутствия единого подхода как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах правоприменитель при определении места расследования по рассматриваемым преступлениям вынужден руководствоваться принципом целесообразности, учитывая обстоятельства не только обстоятельства совершения конкретных преступлений, особенно многоэпизодных и совершенных в разных регионах России, но место нахождения обвиняемого, большинства свидетелей, месте нахождения кредитных организаций на счетах которых находились похищенные денежные средства и т.д. Количество потерпевших при этом формально может не учитываться, тем не менее нередко сложность предупреждения, выявления и расследования данных преступлений связано с большим количеством потерпевших.

Внесенные Федеральным законом от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменения подтверждают приведенные нами исследования о роли прокурора в механизме доступа потерпевших от преступления к правосудию.

Вместе с тем, как представляется, направление копии процессуального решения о передаче сообщения о преступлении по подследственности не содержит механизма оперативного устранения нарушений требований закона, когда материал проверки незамедлительно направлен адресату (логично было бы внести в закон слова «после получения прокурором копии постановления о направлении ...»). Кроме того, вызывает вопрос порядок реализации новой ч. 4 ст. 145 УПК РФ, когда споры о подследственности возникают не только между прокурором и должностными лицами органов предварительного следствия, но и

---

¹ См.: указание Прокурора Волгоградской области и Главного управления МВД России по Волгоградской области от 01.10.2014 № 97/15-1/2707; указание Прокурора Республики Карелия и МВД по Республике Карелия «О порядке разрешения сообщений о происшествиях, по которым возник спор о территориальной подследственности, в органах МВД по Республике Карелия» от 30.12.2014 № 82/15/1/2255; Совместный приказ Прокурора Ивановской области и начальника УМВД России по Ивановской области от 21.06.2015 № 72/467 «Об утверждении Инструкции о порядке принятия решений по сообщениям о происшествиях, по которым возник спор о территориальной подследственности».

прокурорами одного уровня. Нельзя также однозначно ответить, с какого момента начинает течь этот срок и каков порядок его продления?

Оптимальным вариантом видится установление в УПК РФ обязанности следователей и дознавателей согласовывать с надзирающим прокурором постановление о передаче сообщения по подследственности перед фактическим исполнением данного процессуального действия. Изложенное логично вытекает из устоявшихся в УПК РФ положений ч. 7, 8 ст. 151 УПК РФ, согласно которым, во-первых, при соединении уголовных дел о компьютерных преступлениях, относящихся к органам предварительного расследования разных ведомств необходимо исходить из того, что определение подследственности возложено на прокурора; во-вторых, все споры о подследственности разрешает прокурор – в случае, когда следователь принимает решение о направлении материалов проверки по подследственности, по делам рассматриваемой категории фактически имеет место спорная ситуация.

Кроме того, следует иметь в виду, что положения п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ включают в себя право прокурора изымать любые уголовные дела у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать их следователю СК России с обязательным указанием оснований такой передачи. При этом могут отсутствовать ссылки на подследственность, что не является нарушением со стороны прокурора, а означает, что рассматриваемая ситуация не связана с ней, а обусловлена другими обстоятельствами¹. Например, изъятие, как правило, инициируется при наличии данных, указывающих на особую сложность расследования совершенного деяния (необходимость проведения следственных действий в различных регионах России), вызвавшего большой общественный резонанс, необходимость проведения большого количества специализированных судебных экспертиз, а также неоднократных существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства и т. д.

---

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры «О порядке реализации прокурорами полномочий по передаче уголовных дел от одного органа предварительного расследования другому» от 22.05.2018 № 36-10-2018.